

Belarusian Economic Research and Outreach Center

Исследовательский центр ИПМ

Working Paper Series

BEROC WP No. 68

**БЕЛОРУССКАЯ МЕЧТА. ИССЛЕДОВАНИЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИДЕРОВ
МНЕНИЙ И СОЦИАЛЬНЫХ АКТИВИСТОВ БЕЛАРУСИ**

Дарья Урбан

Июнь 2020

Резюме

В работе представлены результаты исследования национальной идентичности социальных активистов и лидеров мнений в Беларуси. Исследование проводилось с использованием техники репертуарных решеток Келли и позволило выявить глубинные убеждения и стереотипы как о белорусах, так и о представителях других национальностей. В работе производится качественный анализ высказываний респондентов, определяются их коннотации, а также осуществляется факторный анализ и анализ расстояний между изучаемыми элементами.

Введение

Желание принадлежать к социальной группе – одна из базовых потребностей человека. И хотя концепция пирамиды потребностей Маслоу сегодня приобретает новые формы и часто критикуется, эта потребность остаётся бесспорной. При этом она не так проста, как кажется на первый взгляд, ведь принадлежать можно к социальным группам различного масштаба. Например, самая доступная и при этом малочисленная группа – семья. Но достаточно ли человеку только лишь принадлежности к этой единственной группе? Как правило, нет. В процессе развития личности и социализации мы приобретаем всё новые и новые круги общения и социальные роли. Самые распространённые группы небольшого масштаба, к которым принадлежат люди: круг друзей и знакомых, профессиональное сообщество и другие.

Далее идут куда более абстрактные, но тем не менее важные социальные группы, например, религиозные, культурные, этнические и другие. Одна из них – национальная группа. В эту группу можно попасть не только по признаку рождения. По сути, чтобы чувствовать причастность к определённой национальности, достаточно собственного ощущения. Оно может быть основано на фактах – например, о происхождении родителей, территории проживания, близости культуры и других, а может работать просто на основе самоопределения. Это, разумеется, не означает, что группа будет солидарна с таким самоопределением. Разногласия в этом вопросе с группой может породить кризис идентичности. Однако и в таком случае чувствовать своё право принадлежать к национальной группе вполне возможно.

Национальная идентичность определяется на основе внешних и внутренних факторов. Внешние – это территория, культура, язык, происхождение и многие другие. Но куда важнее факторы внутренние.

Любая социальная группа имеет определённые границы, и их обычно довольно просто определить, если группа небольшая. Например, семья определяется по родству, профессиональный коллектив по месту работы или роду деятельности. Но как определяется национальная или культурная общность? Самый простой способ для определения границ и отличительных особенностей группы – это сравнение «свои»-«другие». Такая диалектика может показаться упрощением, и так оно и есть. Однако, упрощение не означает, что данный способ самоидентификации неэффективен. Даже наоборот. Чем проще механизм, тем вероятнее им будут пользоваться.

В основном разграничение «своих» и «других» строится на стереотипах. Стереотип по сути является обобщённым, усреднённым, упрощённым и, конечно, эмоционально окрашенным образом социальной группы.

Стереотипы – комплексное явление. Они представляют собой не только конкретный образ, но и оценочное отношение к социальной группе, которое распространяется на всех её членов. Эти представления соотносятся с понятием норм и формируют модели поведения. При этом модели поведения могут не всегда полностью совпадать с реальным поведением, которое во многом определяется условиями окружающей действительности (контекстом, обстановкой, представлениями о социально-одобряемом и социально-желаемом поведении и др.). Несмотря на это, стереотипы и соответствующие им модели, даже не реализуясь в реальном поведении в полной мере, оказывают на него влияние.

Стереотипы являются индивидуальными представлениями, однако они формируются под действием культуры, предыдущего опыта, господствующих в обществе норм и убеждений и многих других социальных факторов. И самое важное здесь то, что именно стереотипы определяют степень различия между «своими» и «другими» и определяют, что легитимно в обществе, а что нет.

Стереотипы, которые формируются в отношении своей социальной группы (автостереотипы) обычно имеют положительную окраску и значительно более комплексно описывают группу. Тем не менее, представления о собственной социальной и национальной группе могут приобретать и негативную окраску, например, если в этой группе легитимным считается то, что неприемлемо

в других группах, в которые включён человек, или если статус социальной группы в обществе оценивается достаточно низко.

Обобщённые представления о других группах (гетеростереотипы) формируются под влиянием многих факторов, описание которых находится за рамками этой работы. Наиболее принципиально здесь то, что они оказывают значительное влияние на модели поведения носителей стереотипов и определяют степень солидарности с той или иной группой, а иногда даже превозносят некоторые группы над собственной.

Если рассматривать стереотипы с функциональной точки зрения, то в обществе они решают две задачи. Во-первых, они помогают объяснить отношения между социальными группами, найти для них причины. Во-вторых, оправдать эти самые отношения и события с ними связанные, в том числе агрессивные и опасные для жизни представителей своей или чужой социальной группы.

Поскольку легитимация и, соответственно антилегитимация возникают на основе различий, то и различия эти могут рассматриваться как нечто враждебное и чуждое, а соответственно - порицаемое. Также это может порождать внутренние конфликты и даже провоцировать кризисы идентичности. Например, если группа, к которой мы себя причисляем и с которой идентифицируем, начинает делать то, что нам кажется несправедливым, особенно по отношению к нам лично или к другим группам, которые кажутся нам достаточно дружественными, мы можем начать испытывать фрустрацию и даже чувствовать желание более к этой группе не принадлежать.

Если мы говорим о национальной идентичности, то такое желание и в особенности реальные действия на основе этого желания могут привести к серьёзным последствиям для политики, экономики, культуры и социального развития общества, поскольку некоторые его представители в существенном количестве будут ощущать внутренние противоречия и захотят, возможно, идентифицировать себя отныне и впредь с какой-нибудь другой национальной общностью или продолжат считать себя представителями исконной национальной общности, но где-то в другом месте. Стоит упомянуть также, что существенные различия в идентичностях и отделение себя от других на уровне национальности может порождать нетерпимость и приводить к совершенно плачевным последствиям.

Методология исследования

Изучение национальной идентичности и выявление национальной идеи – нетривиальная задача, особенно, когда они не прослеживаются очевидно. Для того, чтобы понять, как люди идентифицируют себя в Беларуси и что такого особенного они видят в своей национальной социальной группе, недостаточно простого опроса. Классические социологические опросы строятся по принципу «точный вопрос – точный ответ». А представления о себе – вещь слишком индивидуальная и глубокая для того, чтобы изучать её таким способом.

При проведении классического социологического исследования по такому вопросу мы рискуем столкнуться с двумя основными трудностями, способными превратить наше исследование в бесполезный набор цифр. Во-первых, если респондент получает готовый набор ответов на вопрос, он будет подгонять своё мнение под формулировки, которые определены исследователем. Это приемлемо в случае простых исследований, но полностью исключено, когда нам необходимо действительно глубокое понимание. Во-вторых, в таких острых темах как национальная идентичность есть риск получения социально-одобряемых ответов, что, конечно же, не подходит для анализа.

Поэтому в качестве основной методологии исследования был выбран опрос с использованием техники репертуарных решеток, основанной на теории персональных конструкторов Р. Келли. Эта техника широко применяется в психологии и маркетинге, но в изучении общественного мнения пока встречается редко.

Техника основывается на том, что человек не имеет набора готовых ответов. И по сути несколько раз отвечает всего на один вопрос. Всё, что мы ему предлагаем – это набор элементов, которые нужно сравнить друг с другом и оценить, какие элементы похожи друг на друга, а какие отличаются, и описать, чем именно схожи и различны. На этапе описания респондент раскрывает свои действительные установки и представления, потому что здесь практически полностью исключается любая возможность влияния исследователя (при правильной организации исследования). В настоящий момент эта техника представляется нам наиболее подходящей для максимально точного изучения стереотипов и выявления различий между национальными группами.

Это качественный вид анализа, поэтому он не предполагает большого количества респондентов. Основными единицами анализа здесь являются не сами респонденты, а конструкты, которые они генерируют. Один респондент генерирует в среднем 8 конструктов, каждый из которых требует отдельной аналитики. Поэтому в таких исследованиях достаточно опросить 20 респондентов.

В связи с этим приходится очень тщательно подходить к отбору респондентов и соотносить цели исследования с возможностями инструментария. В случае данного исследования было решено привлечь к опросу тех, кого можно назвать «лидерами мнений» из разных общественных сфер. Это люди, которые проявляют публичную социальную активность и оказывают влияние на развитие общества и страны, а также формируют мнения других людей. Другими словами, это самые яркие представители гражданского общества в Беларуси. Для большего разнообразия было принято решение отбирать респондентов из разных общественных сфер – в том числе, людей, чья деятельность связана с экологией, экономикой, журналистикой, социальным предпринимательством, политологией, образованием, культурой, архитектурой, урбанистикой и т.п. Среди респондентов соблюдался гендерный баланс. В итоге в исследовании принял участие 21 человек (10 женщин и 11 мужчин). Итоговые данные представляются только в обобщённом виде.

Респондентам нужно было сопоставлять элементы тройками. Из тройки элементов нужно было выбрать два и описать, что их объединяет и одновременно отличает от третьего. В качестве элементов были выбраны следующие национальности и группы: «белорусы», «россияне», «украинцы», «белорусы через 10 лет», «жители Западной Европы», «жители Восточной Европы», «жители Северной Америки», «жители Южной Америки», «скандинавы», «жители Африки», «жители Балтийских стран», «жители Арабских стран», «азиаты» и «я». Ни один из элементов не сопровождался никакими дополнительными комментариями и мог свободно интерпретироваться респондентами.

Элементы предлагалось оценивать заданными триадами в следующем порядке:

1. Белорусы – россияне – украинцы
2. Белорусы – жители Западной Европы – жители Восточной Европы
3. Белорусы – скандинавы – жители балтийских стран
4. Белорусы – жители Северной Америки – азиаты

От респондентов требовалось выбрать два элемента, которые похожи друг на друга и одновременно отличаются от третьего, затем объяснить, что их объединяет. Именно на этом этапе генерируются конструкты, которые раскрывают глубинные убеждения респондентов. Далее нужно было объяснить, что противоположно их первому конструкту. Когда конструкты сформулированы, они формируют поле, в котором можно размещать элементы. Чем ближе респондент размещает элемент к конструкту, тем более этот конструкт характеризует элемент.

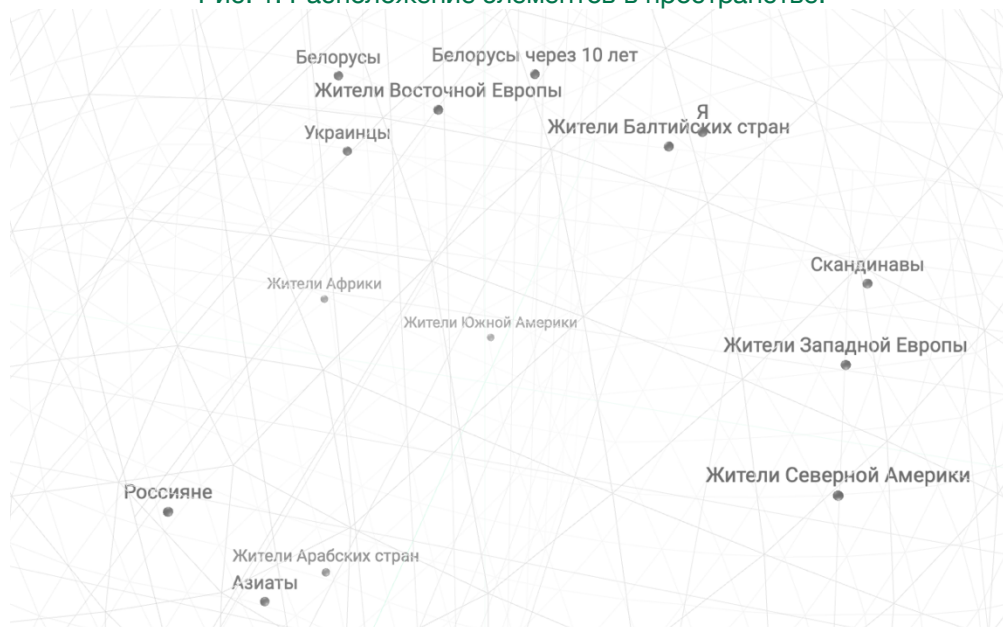
Исследование проводилось в период с ноября по декабрь 2019 года. В этот период наблюдалось обострение отношений с Россией, что могло оказать значительное влияние на результаты исследования. Интервью проходили через интернет при помощи специального программного обеспечения¹. Оно же используется для аналитики.

¹ См. www.repgrid.de

Результаты исследования

Основной задачей исследования было определение различий между национальными группами. Первое, что позволяет сделать техника репертуарных решёток – это составить карту элементов в трёхмерном пространстве и оценить их отношения практически в физическом смысле. Расстояния между элементами определяются в зависимости от того, как респонденты размещали элементы в процессе интервью. Общая картина представлена на рисунке 1.

Рис. 1. Расположение элементов в пространстве.

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Рисунок позволяет нам сразу визуальнo определить группы элементов. Например, очевидно, что в одну группу попадают белорусы, украинцы и жители Восточной Европы, в другую – скандинавы и жители Западной Европы. Некоторые элементы расположены немного особняком (например, россияне или жители Северной Америки). В данном случае это связано с тем, что уровень стереотипного представления о чём-то может существенно различаться в зависимости от степени осведомлённости. Россия имеет, пожалуй, наиболее тесные отношения с Беларусью, которые регулярно и подробно освещаются информационном поле страны, поэтому и спектр стереотипов о ней куда шире и полнее, чем о других странах.

В случае с жителями Северной Америки наблюдается похожая ситуация, но по другой причине. При упоминании Северной Америки, респонденты, очевидно, вспоминали США. Здесь важно иметь в виду геополитическую позицию этой страны, а также универсальность и широту культуры, которые помогают распространять информацию и формировать значительное количество стереотипов. То есть выделяются в основном те национальности, о которых респонденты осведомлены в наибольшей степени и к которым они имеют оформленное отношение.

При этом страны вне поля зрения респондентов выделяются не меньше, но в другом ключе. В первую очередь затруднения с оценками вызвали элементы “жители Южной Америки” и “жители Африки”. Определить, как расположить их в пространстве конструкторов, было затруднительно для большинства респондентов и поэтому оба эти элемента оказались близко друг у другу и одновременно далеко от остальных элементов. Из-за высокой неопределённости они не представляют аналитической ценности и в дальнейшем анализе отображаться не будут.

Для более детального анализа расстояния и отношений между национальными группами нужно посмотреть на выраженные в цифрах фактические расстояния, на которых располагались элементы (Таблица 1). В каждом случае минимальное расстояние равняется 0, а максимальное –

100. В таблице показаны соотношения расстояний между всеми элементами. Цветом выделены все значения меньше 20. Чем меньше значение в ячейке, тем ближе элементы друг другу.

Таблица 1. Расстояния между элементами

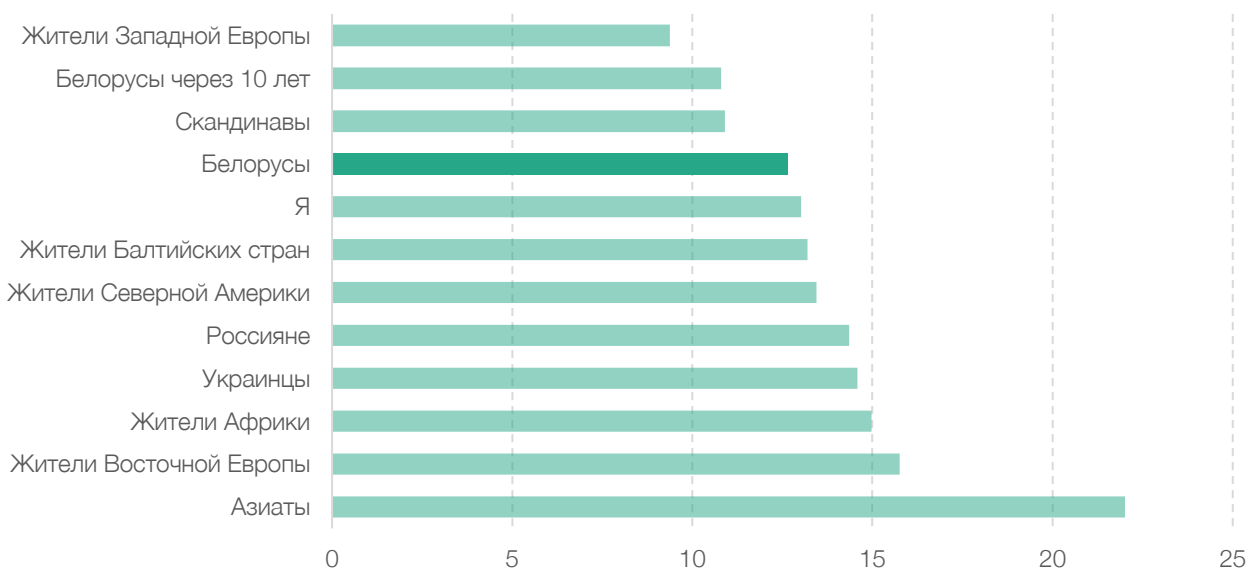
	Белорусы	Россияне	Украинцы	Белорусы через 10 лет	Жители Западной Европы	Жители Восточной Европы	Жители Северной Америки	Скандинавы	Жители Балтийских стран	Жители Арабских стран	Азиаты	Я
Белорусы	0	33.81	9.13	15.06	44.25	11.63	46.89	43.28	24.75	35.19	32.08	27.43
Россияне	33.81	0	27.07	39.98	49.28	30.66	44.84	53.09	41.1	17.82	13.49	44.74
Украинцы	9.13	27.07	0	15.26	38.5	7.16	39.88	38.59	21.34	26.48	23.31	24.82
Белорусы через 10 лет	15.06	39.98	15.26	0	31.68	9.39	36.37	29.64	11.07	37.87	34.13	12.86
Жители Западной Европы	44.25	49.28	38.5	31.68	0	33.08	9.78	7.29	20.62	41.05	38.04	19.97
Жители Восточной Европы	11.63	30.66	7.16	9.39	33.08	0	35.31	32.9	14.8	29.68	25.56	18.13
Жители Северной Америки	46.89	44.84	39.88	36.37	9.78	35.31	0	16.99	25.92	36.94	33.72	26.37
Скандинавы	43.28	53.09	38.59	29.64	7.29	32.9	16.99	0	18.97	44.45	41.85	17.41
Жители Балтийских стран	24.75	41.1	21.34	11.07	20.62	14.8	25.92	18.97	0	36.45	32.61	3.87
Жители Арабских стран	35.19	17.82	26.48	37.87	41.05	29.68	36.94	44.45	36.45	0	7.79	40.16
Азиаты	32.08	13.49	23.31	34.13	38.04	25.56	33.72	41.85	32.61	7.79	0	36.28
Я	27.43	44.74	24.82	12.86	19.97	18.13	26.37	17.41	3.87	40.16	36.28	0

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Наиболее близкими национальными группами к белорусам респонденты считают украинцев и обобщённый образ жителей Восточной Европы. Наиболее далёкими являются жители Северной Америки, жители Западной Европы и скандинавы. Россияне по расстоянию в восприятии респондентов оказались примерно там же, где жители арабских стран и азиаты. Стоит отметить, что в момент проведения опроса отношение белорусских элит к России находилось под влиянием интеграционных заявлений.

В таблице 1 и на рисунке 1 представлены усреднённые мнения. Для того, чтобы понять, насколько они отличаются друг от друга, рассчитывается математическое ожидание для каждой национальной группы (рис. 2). Чем меньше математическое ожидание, тем меньше разброс мнений отдельных респондентов и тем меньше выпадающих мнений.

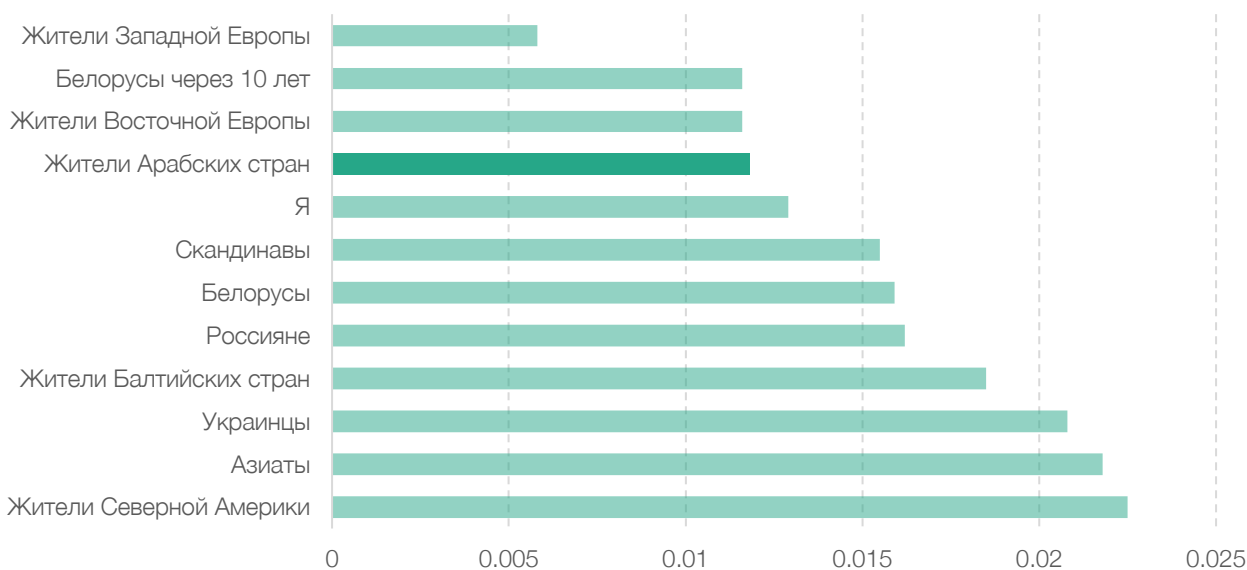
Рис. 2. Гомогенность мнений на основе математического ожидания.

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Практически по всем вопросам респонденты сошлись в представлениях о национальных группах. Несущественность различий говорит о достаточно высокой степени солидарности. То есть все опрошенные имеют похожие представления о том, кто такие белорусы и, что важно, - как белорусы изменятся через 10 лет. Наиболее разнообразные представления у респондентов об азиатах. Математическое ожидание показывает нам усреднённое значение, не показывая при этом, в какой степени отличаются мнения респондентов друг от друга, а оценить гомогенность мнений без этого параметра практически невозможно. Для этого анализируется дисперсия, то есть разброс значений относительно математического ожидания (рис. 3). Эта величина фактически показывает нам, насколько мнения отдельных респондентов отличаются от усреднённого мнения. Чем меньше величина дисперсии, тем ниже радикальность мнений.

Рис. 3. Гомогенность мнений на основе дисперсии.

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Здесь больше всего различий наблюдается в отношении жителей Северной Америки, а меньше всего – в отношении жителей Западной Европы. Это связано в первую очередь с личным отношением респондентов к представителям той или иной национальной группы. Так, например, часть респондентов считает жителей Северной Америки похожими на азиатов, а другая часть – на жителей Западной Европы. За счёт этого и появляются такие различия в дисперсии и увеличивается математическое ожидание. В целом драматических различий по отношению ни к одной из групп не наблюдается.

Наибольший интерес в этом исследовании представляют даже не столько элементы и их расположение в пространстве, сколько конструкты, которые с ними связаны. Конструкты – это описания, которые раскрывают стереотипные представления респондентов о той или иной национальной группе. Чем больше взаимодействий с группой, тем разнообразнее формулировки.

Для начала изучим конструкты, которые, по мнению респондентов, наиболее характерно описывают белорусов. Поскольку конструктов в исследовании достаточно много, мы ограничили их количество в анализе по степени соответствия. Это значит, что нами были отобраны только те конструкты, которые описывают национальную группу не менее, чем на 80%. Конструкты проранжированы по степени соответствия элементу, то есть, чем выше порядковый номер конструкта, тем точнее, по мнению респондента, он описывает элемент. Однако ранг не так важен в этом случае – основной интерес представляет весь набор отобранных конструктов как целое.

Для начала рассмотрим конструкты, которые респонденты использовали для описания белорусов (Таблица 2). Здесь важно обратить внимание на коннотации конструктов, чтобы понимать

отношение к социальной группе, а также на те сферы жизни, которые используют для описания национальной группы (политика, экономика, культура, религия и т.д.)

Таблица 2. Конструкты для описания элемента «Белорусы»

1	Не имперские (обустройство своего пространства)	26	Стан залежнасці, несамастойнасці мыслення
2	Наличие советского прошлого (общий опыт жизни в тоталитарной системе, общий дискурс, процессы десоветизации)	27	Нет традиции локальных сообществ
3	Отсутствие имперских устремлений, локальность (ориентированность на местные проблемы и ситуации, скорее местная повестка, чем амбиция на глобальную)	28	Зависимые от власти, государства, безынициативные
4	Ответственность, внимание к локальным проблемам, толерантность, «спокойность»	29	Гістарычна нешчаслівыя, недаверлівыя
5	Нацелены на сохранение собственного благополучия, а не развитие общего	30	Несамастойныя, залежныя ад абставінаў і сістэмы, асцярожныя
6	Не проявляют инициативы	31	Готовность принимать чужую (более сильную) позицию и партизанщина
7	Мыслят очень локально, не считают себя значительными на мировой арене	32	Уплыў савецкага мінулага – разгубленасць, страчаныя арыенціры і аўтарытэты, яшчэ не знойдзеныя новыя
8	Политически пассивны	33	Делают напоказ, но не ради качества
9	Отсутствие коллективности	34	Законопослушность, тяга к порядку
10	Ныгъё, высокие ожидания от других	35	Пренебрежение правилами и нормами
11	Инертность мышления, слишком сильно полагаются на других	36	Нехватка демократических принципов и институтов, нехватка толерантности
12	Находятся в транзите ценностей, идентичности и устройства жизни	37	Прыналежнасць да заходняга цывілізацыянага кола
13	Каждый сам за себя, недоверие к людям	38	Больш «прыямлённыя»: больш хвалююцца аб базавых уласных патрэбах, чым аб глабальных сусветных праблемах
14	Отсутствие выбора приводит к ощущению беспомощности	39	Педантычнасць, адказнасць, ахайнасць, хуткасць у рашэннях і выкананні.
15	Отсутствие инициативности	40	Спакойны характар, кансерватызм
16	Успех = решение локальных проблем	41	Няма імперскасці, адування што яны лепш за іншых толькі з-за прыналежнасці да іншай культуры, знявагі
17	Меньшая "продвинутость", меньшая толерантность, бедность - и, как следствие, большая ориентированность на деньги	42	Политическая и социальная пассивность, отсутствие толерантности
18	Эмоциональная близость и повышенное ощущение, что им должны, на основе общего трагического прошлого, забота о собственных интересах	43	Пассивные, неинтеллигентные
19	Ослабленная идентичность, неуверенность в будущем страны, сложность выбора между центрами притяжения (Россия, ЕС), комплекс культурной незавершённости, колониальный комплекс	44	Прытрымліваюцца кансерватыўных поглядаў: стаўленне да рэлігіі, сям'і, меншасцяў
20	Неоднородность самоидентификации (разброд кто мы, чьих кровей), «совковость» (подчиненность указам, боязнь инициативы, действия в угоду системе, а не человеку)	45	Невозможность влиять на политику и участвовать в политической жизни
21	Вынуждены доказывать собственную значимость	46	Уважение к традициям, трудолюбие, выносливость
22	Нагадванне пра калісці агульнае мінулае	47	Невысокое качество жизни, ощущение периферийности
23	Высокий патернализм, неумение брать ответственность на себя	48	Рахманья, кансерватыўныя, талерантныя, схільныя да патэрналізму
24	Пасіўнасць, большая ляютнасць	49	Инертность, уважение к традициям, выносливость
25	Адказныя і працавітыя, здольныя да хуткага ўспрыняцця новых кампетэнцый	50	Европейская основа культуры

Первое, что мы можем заметить, - это превалирование стереотипов и описаний с негативной коннотацией. Многие качества повторяются у разных респондентов. Среди негативных описаний чаще всего встречаются такие качества как безынициативность, пассивность, зависимость и патернализм, недоверие. Среди позитивных: трудолюбие и ответственность. Очень часто встречается категория «не имперские», которая возникала чаще всего при сравнении с россиянами.

Обычно автостереотипы людей окрашены позитивно. Так почему же белорусские лидеры мнений дают негативные описания? Одной из возможных причин возникновения негативных представлений о собственной социальной (в данном случае - национальной) группы является несоответствие ценностей различных её представителей. Фактически это означает, что структура общества неоднородна и в нём появляются меньшинства. Социальные активисты в нашем случае как раз являются таким меньшинством. Большинство из них описывает собственную национальную группу так, как если бы они к ней не принадлежали.

Для того, чтобы лучше понять ситуацию, стоит рассмотреть, как респонденты оценивают себя и найти точки пересечения с национальной группой. В описании себя (Таблица 3) уже куда больше конструкторов с позитивной коннотацией. Как и в случае с описанием белорусов, здесь наблюдаются определённые закономерности и общее направление мысли. Так, например, часто отмечается индивидуализм, самодостаточность, уверенность. При этом присутствуют и негативные конструкторы, но только те, которые встречались в Таблице 2.

Таблица 3. Конструкторы для описания элемента «Я»

1	Знают себе цену	20	Европейская основа культуры
2	Позитивное отношение к жизни, решение проблем, а не избегание	21	Не доводят до крайностей, сглаживают углы
3	Успешность людей намного важнее всего остального	22	Ответственность, внимание к локальным проблемам, толерантность, «спокойность»
4	Не имперские (обустройство своего пространства)	23	Стремление к самоидентификации, стремление к западным ценностям: высокая оценка профессионализма, экологичность, толерантность
5	Наличие советского прошлого (общий опыт жизни в тоталитарной системе, общий дискурс, процессы десоветизации)	24	Адказныя і працавітця, здольныя да хуткага ўспрыняцця новых кампетэнцый
6	Педантычнасць, адказнасць, ахайнасць, хуткасць у рашэннях і выкананні	25	Высокі ўзровень грамадзянскай адказнасці
7	Политически пассивны	26	Толерантные, аккуратные
8	Успех = решение локальных проблем	27	Законопослушность, тяга к порядку
9	Отсутствие имперских устремлений, локальность (ориентированность на местные проблемы и ситуации, скорее местная повестка, чем амбиция на глобальную)	28	Есть собственное мнение
10	Няма імперскасці, адування што яны лепш за іншых толькі з-за прыналежнасці да іншай культуры, знявагі	29	Абыякавае стаўленне да уладаў, неактыўныя ў жаданні прымаць рашэнні, гасцінныя, добрабычлівыя
11	Стан залежнасці, самастойнасці мыслення	30	Пренебрежение правилами и нормами
12	Прыналежнасць да заходняга цывілізацыйнага кола	31	Открытость, честность, эмпатия, толерантность, подозрительность
13	Прыналежнасць да усходняга цывілізацыйнага кола	32	Індывідуалісты, больш свабоднае стаўленне да сям'і (разводы і абарты), адсутнасць культа бацькоў
14	Шматмоўныя, шматкультурныя, талерантныя.	33	Индивидуализм
15	Самадастатковасць	34	Дысцыплінаванасць; гасціннасць
16	Доброжелательность и пониженный уровень хамства	35	Примат индивидуализма над коллективизмом
17	Меньшая "продвинутость", меньшая толерантность, бедность - и, как следствие, большая ориентированность на деньги	36	Менталітэт і нацыянальны характар пазбаўленыя імперскіх амбіцый, маюць еўрапейскія карані.
18	Самодостаточные, уверенные	37	Подобие хюгге (склонность к уюту, семье, а не материальным ценностям), любовь к традициям
19	Адчуванне сябе на вяршыні прагрэса, крыптаімперыялістычнасць	38	Невозможность влиять на политику и участвовать в политической жизни

Таблица 4. Пересекающиеся конструкты для описания элементов «Я» и «Белорусы»

1	Не имперские (обустройство своего пространства)	10	Педантычнасць, адказнасць, ахайнасць, хуткасць у рашэннях і выкананні.
2	Наличие советского прошлого (общий опыт жизни в тоталитарной системе, общий дискурс, процессы десоветизации)	11	Няма імперскасці, адування што яны лепш за іншых толькі з-за прыналежнасці да іншай культуры, знявагі
3	Политически пассивны	12	Адказныя і працавітыя, здольныя да хуткага ўспрыняцця новых кампетэнцый
4	Отсутствие имперских устремлений, локальность (ориентированность на местные проблемы и ситуации, скорее местная повестка, чем амбиция на глобальную)	13	Нагадванне пра калісьці агульнае мінулае
5	Успех = решение локальных проблем	14	Законопаслушнасць, тяга к порядку
6	Стан залежнасці, несамастойнасці мыслення	15	Пренебрежение правилами и нормами
7	Меньшая "продвинутость", меньшая толерантность, бедность - и, как следствие, большая ориентированность на деньги	16	Европейская основа культуры
8	Ответственность, внимание к локальным проблемам, толерантность, "спокойность"	17	Невозможность влиять на политику и участвовать в политической жизни
9	Прыналежнасць да заходняга цывілізацыянага кола		

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Из всех этих высказываний, характерными одновременно для себя и для белорусов в целом, опрошенные считают только 17 (Таблица 4). Это в основном положительные высказывания из Таблицы 2 или высказывания, связанные с политической позицией. Это говорит о том, что среди наиболее инициативной части белорусского общества существует диссонанс идентичности. С одной стороны, они являются значимой частью общества и активно участвуют в его развитии, но с другой стороны, они практически не идентифицируют себя с этим обобщенным образом белорусов, как они себе его представляют. Это никаким образом не противоречит их желанию менять ситуацию в обществе. Скорее даже наоборот – объясняет, к чему они стремятся.

Таблица 5. Конструкты для описания элемента «Жители Балтийских стран»

1	Наличие советского прошлого (общий опыт жизни в тоталитарной системе, общий дискурс, процессы десоветизации)	13	Стремление к самоидентификации, стремление к западным ценностям: высокая оценка профессионализма, экологичность, толерантность
2	Европейская основа культуры	14	Імкненне да прагрэсу
3	Успех = решение локальных проблем	15	Подобие хюгге (склонность к уюту, семье, а не материальным ценностям), любовь к традициям
4	Отсутствие имперских устремлений, локальность (ориентированность на местные проблемы и ситуации, скорее местная повестка, чем амбиция на глобальную)	16	Ответственность, внимание к локальным проблемам, толерантность, "спокойность"
5	Ощущение общности культуры и ценностей	17	Высокі ўзровень грамадзянскай адказнасці
6	Не имперские (обустройство своего пространства)	18	Отсутствие имперского сознания, Европа как ориентир
7	Не доводят до крайностей, сглаживают углы	19	Есть собственное мнение
8	Меньшая "продвинутость", меньшая толерантность, бедность - и, как следствие, большая ориентированность на деньги	20	Уважение к традициям, трудолюбие, выносливость
9	Знают себе цену	21	Европоцентризм, ограниченные знания о не европейцах, менее религиозные, меньшее значение института семьи
10	Позитивное отношение к жизни, решение проблем, а не избегание	22	Толерантные, аккуратные
11	Индивидуализм	23	Законопаслушнасць, тяга к порядку
12	Мыслят очень локально, не считают себя значительными на мировой арене	24	Открытость, честность, эмпатия, толерантность, подозрительность

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Ближе всего респонденты чувствуют себя к жителям Балтийских стран. И пересечений действительно достаточно много. Отличие же в основном состоит в том, что при общем советском прошлом жители стран Балтии представляются респондентам тяготеющими в сторону Западной Европы, что достаточно закономерно. Совпадений с описанием жителей Балтийских стран и самооценкой респондентов больше всего. Но не только с ближайшими соседями они ощущают близость. Достаточно близко воспринимаются жители стран Западной Европы, Скандинавии и Северной Америки. То есть в основном представители гражданского общества в Беларуси разделяют западные ценности и в целом имеют положительные представления о жителях западных стран.

Объединённые характеристики жителей западных стран (Западной Европы, Скандинавии и Северной Америки) в основном представлены высказываниями с положительной коннотацией (Таблица 6). При этом, если мы посмотрим на расстояния между этими элементами и элементом «белорусы», то увидим максимальные значения (Таблица 1). И с точки зрения любой теории национальных стереотипов это нонсенс, поскольку в данном опросе гетеростереотипы сразу о нескольких группах имеют куда более позитивную окраску, чем автостереотипы. Это в высокой степени диссонансно и может приводить к фрустрации в отношении к собственной национальной группе.

Таблица 6. Конструкты для описания элементов «Жители Западной Европы», «Скандинавы» и «Жители Северной Америки»

1	Высокі ўзровень грамадзянскай адказнасці	15	Соборность (общность), решительность, гедонизм
2	Імкненне да прагрэсу	16	Самодостаточные, уверенные
3	Европейская основа культуры	17	Больш развитое адчуванне асабістай свабоды, адкрытасць, прымальнасць
4	Знают себе цену	18	Ощущение общности культуры и ценностей
5	Позитивное отношение к жизни, решение проблем, а не избегание	19	Рациональные, неконфликтные
6	Зрелость взглядов (на происходящее вокруг, принятие разнообразия), дорожат идентичностью, готовы к неконфликтному диалогу, неассимилируемы	20	Уверенные в себе, гармоничные
7	Мультикультурализм, политкорректность и высокая экологическая культура	21	Открытость, честность, эмпатия, толерантность, подозрительность
8	Индивидуализм, вера в демократию и права человека, социальная справедливость, светскость, толерантность, ориентация на "город", экологичность	22	Дысцыплінаванасць; гасціннасць
9	Індывідуалізм; свабоднае мысленне	23	Ответственные, работоспособные
10	Больш прадпрымальныя, крэатыўныя, адказныя за сваё жыццё і свой дабрабыт	24	Экологичность, сдержанность, честность, гедонизм
11	Уверенность в себе, целеустремлённость	25	Пераемнасць традыцый (у розных сферах жыцця), адрэфлексавааныя памылкі
12	Вера в институты демократии, восприятие своих обществ как примера для других, терпимость к различиям, толерантность	26	Большая рашучасць, палкасць, настойлівасць
13	Есть собственное мнение	27	Политические и социальное участие, толерантность
14	Индивидуализм		

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Различение групп «свои» и «другие», как правило, должно способствовать укреплению границ социальной группы, к которой принадлежит человек. Ощущение тождественности с этой группой должно стимулировать активность «во благо» группы. Когда лояльность к своей группе высокая, количество положительных автостереотипов куда больше количества негативных. Это вовсе не исключает критической оценки действий отдельных социальных групп или институтов в обществе, потому что чаще всего национальная идентичность не связана с экономическими или политическими сложностями. И в этом смысле в Беларуси мы наблюдаем уникальную ситуацию. Отношение к собственной национальной группе у представителей социально активной

части общества выглядит как классический пример отношения к группе «другие», но не «свои». Одновременно с этим гетеростереотипы в отношении стран Балтии, Западной Европы, Скандинавии и Северной Америки выглядят куда привлекательнее. И это подтверждается тем, что респонденты в большей степени соотносят себя с жителями Балтийских стран, чем с белорусами. То есть эта группа «других» выглядит куда более привлекательной, чем собственная.

Таблица 7. Конструкты для описания элемента «Россияне»

1	Меньшая «продвинутость», меньшая толерантность, бедность - и, как следствие, большая ориентированность на деньги	24	Павольныя, слабая здольнасць да новых кампетэнцый, комплекс малой краіны
2	Эмоциональная близость и повышенное ощущение, что им должны, на основе общего трагического прошлого, забота о собственных интересах	25	Прыналежнасць да усходняга цывілізацыйнага кола
3	Ханжество и чувство долженствования им (старший брат, круче и т.п)	26	Імперскім мысленнем: ганарыстыя, фанабэрыстыя, «старэйшыя» браты, высакамерныя
4	Делают напоказ, но не ради качества	27	Розніца ў менталітэце, ніжэйшы ўзровень агульнай культуры – бэкграўнд еўрапейскай гісторыі робіць нас ІНШЫМІ.
5	Идеология, агрессивная позиция относительно других стран, распространённость пропаганды и ее воздействие на население	28	Самадастатковасць
6	Отсутствие коллективности	29	Неаккуратны
7	Неуважение к личному пространству других	30	Адчуванне сябе на вяршыні прагрэса, крыптаімперыялістычнасць
8	Нацелены на сохранение собственного благополучия, а не развитие общего	31	Монамоўныя, катэгарычныя, уладарныя
9	Экономический и политический успех важнее экологии	32	Наличие советского прошлого (общий опыт жизни в тоталитарной системе, общий дискурс, процессы десоветизации)
10	Успех = мировое политическое влияние	33	Імперскіе настроенія
11	Цель оправдывает средства, готовы на радикальные меры	34	Высокий патерналізм, неумение брать ответственность на себя
12	Большая активность, «шумность», сохранение «сельской» культуры	35	Преемственность
13	Прытрымліваюцца кансерватыўных поглядаў: стаўленне да рэлігіі, сям'і, меншасцяў	36	Уважение к правилам и нормам
14	Імперскасць (імкненне да самаўзвышэння; гатоўнасць прымаць ці апраўдваць адмоўныя дзеянні ўлады для дасягнення гэтай мэты; пошук ідэнтычнасці ў велічым мінулым, а не стварэнне паспяховай будучыні)	37	Высокий уровень коррупции и низкий уровень уважения к законам
15	Беспринципно используют людей, чтобы заработать денег	38	Імперскае сазнанне
16	За слепой любовью к стране не видят реальности	39	Нагадванне пра калісьці агульнае мінулае
17	Низкий либерализм	40	Адчуваюць, што яны «старэйшая», больш развітая нацыя, іх культура больш важная
18	Нетерпимость, апатичность, недоверие к власти	41	Сильная идентичность, имперское сознание, уверенность в своей культурной и политической традиции (миссии), ощущение превосходства над соседями
19	Уплыў савецкага мінулага – разгубленасць, страчаныя арыенцыры і аўтарытэты, яшчэ не знойдзеныя новыя	42	Политическая и социальная пассивность, отсутствие толерантности
20	Пасіўнасць, большая ляютнасць	43	Бедность
21	Каждый сам за себя, недоверие к людям	44	Адсутнасць ініцыятывы; падсвядомае жаданне, каб людзьмі кіравалі і іх кантралявалі
22	Отсутствие выбора приводит к ощущению беспомощности	45	Пассивные, неинтеллигентные
23	Імперскія шавіністычныя амбіцыі, абсалютна розны светапогляд і культурныя рысы.	46	Нет традиции локальных сообществ

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Но всё-таки группа «другие» в классическом её понимании у респондентов тоже существует. Конструкты, которые были использованы для описания россиян, имеют в основном негативные коннотации и оценки (Таблица 7). Чаще всего отмечается «имперскость», агрессия и возвышение себя над другими. Такие оценки могут быть подкреплены условиями, в которых проходил опрос: между Россией и Беларусью велись переговоры об усилении интеграции, что вызвало широкий общественный резонанс и повысило количество негативных оценок в адрес России в прессе и в обществе в целом. Однако только это событие не может быть основной причиной картины, которую мы видим в Таблице 7. Скорее даже наоборот. Вспышка негативного отношения была спровоцирована интеграционной темой, но основой для неё стало изначальное отношение к россиянам и политике России.

Но не только жителей России воспринимают с большим количеством негативных стереотипов. Похожая ситуация и с отношением к жителям Азии и Арабских стран. Важнейшее отличие здесь в том, что градус негатива ниже, во-первых, из-за существенного различия культур, которое само по себе уже разделяет социальные группы, во-вторых, из-за существенной географической и политической отдалённости (особенно в случае Арабских стран). Здесь, как и в случае с западными странами, было достаточно пересечений, чтобы объединить стереотипы в одну группу (Таблица 8). И закономерность примерно та же, что и с жителями России. Но в этом случае мы практически не наблюдаем высказываний, связанных с покровительственным отношением к другим.

Таблица 8. Пересекающиеся конструкты для описания элементов «Азиаты» и «Жители Арабских стран»

1	Преимственность	10	Низкий либерализм
2	Неуважение к личному пространству других	11	Меньшая «продвинутость», меньшая толерантность, бедность - и, как следствие, большая ориентированность на деньги
3	Экономический и политический успех важнее экологии	12	Имперскость (восприятие своей культуры и образа жизни как универсального)
4	Нацелены на сохранение собственного благополучия, а не развитие общего	13	Узростающая и укладная иерархия; падпарадкаванне калектыўнаму мысленню
5	Каждый сам за себя, недоверие к людям	14	Неумение расслабиться
6	Беспринципно используют людей, чтобы заработать денег	15	Недоверие к западной культуре, необходимость самоутверждения в отношении Запада, большая религиозность и традиционность
7	Неаккуратны	16	За слепой любовью к стране не видят реальности
8	Нетерпимость, апатичность, недоверие к власти	17	Калектывісты, строга падпарадкоўваюцца ўсталяваным у грамадстве нормам
9	Коллективизм, религиозность, вера в сильного лидера, большая связь с природой, но при этом меньшая экологичность	18	Инертность, уважение к традициям, выносливость

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Статического портрета национальностей, конечно, недостаточно для полного понимания ситуации, особенно, когда в качестве респондентов выступают социальные активисты и лидеры мнений. Очень важно понимать, как они представляют себе свою национальную группу через время. Это определяет ориентиры и показывает их веру в успех. Для этого был произведён анализ элемента «Белорусы через 10 лет». Если посмотреть на расстояния между элементами (Таблица 1), то можно заметить, что респонденты не видят драматических изменений. Они считают, что произойдёт сдвиг в сторону их представлений о жителях Балтийских стран, но сильных различий не отмечают.

Конструкты, которые описывают белорусов через 10 лет, куда более позитивны, чем те, что были использованы для описания белорусов сегодня. Но очень многие конструкты с негативной коннотацией всё-таки остаются в списке. Это говорит о весьма умеренном оптимизме в прогнозах у представителей гражданского общества. Среди основных качеств, которые должны появиться у белорусов через 10 лет, - стремление к прогрессу, доброжелательность, самодостаточность, открытость, толерантность и индивидуализм. Кроме того, по мнению респондентов, для белорусов через 10 лет уже не будут характерны такие черты как: высокая степень

пассивности (хотя здесь мнения несколько расходятся), несамостоятельность, недоверчивость, безынициативность, ощущение беспомощности и другие. Стоит отметить также, что белорусов через 10 лет воспринимают значительно позитивнее, чем нынешних белорусов.

Таблица 9. Конструкты для описания элемента «Белорусы через 10 лет»

1	Не имперские (обустройство своего пространства)	19	Пренебрежение правилами и нормами
2	Мыслят очень локально, не считают себя значительными на мировой арене	20	Высокий патернализм, неумение брать ответственность на себя
3	Наличие советского прошлого (общий опыт жизни в тоталитарной системе, общий дискурс, процессы десоветизации)	21	Менталітэт і нацыянальны характар пазбаўлены імперскіх амбіцый, маюць еўрапейскія карані.
4	Политически пассивны	22	Прыналежнасць да заходняга цывілізацыянага кола
5	Успех = решение локальных проблем	23	Меньшая «продвинуто́сть», меньшая толерантность, бедность - и, как следствие, большая ориентированность на деньги
6	Адказныя і працавітныя, здольныя да хуткага ўспрыняцця новых кампетэнцый	24	Гістарычна нешчаслівыя, недаверлівыя
7	Европейская основа культуры	25	Стан залежнасці, самастойнасці мыслення
8	Педантычнасць, адказнасць, ахайнасць, хуткасць у рашэннях і выкананні.	26	Знают себе цену
9	Няма імперскасці, адчування, што яны лепш за іншых толькі з-за прыналежнасці да іншай культуры, знявагі	27	Уважение к традициям, трудолюбие, выносливость
10	Отсутствие имперских устремлений, локальность (ориентированность на местные проблемы и ситуации, скорее местная повестка, чем амбиция на глобальную)	28	Индивидуализм
11	Не доводят до крайностей, сглаживают углы	29	Ныт'ё, высокія ожидания от других
12	Ответственность, внимание к локальным проблемам, толерантность, "спокойность"	30	Самадастатковасць
13	Доброжелательность и пониженный уровень хамства	31	Европоцентризм, ограниченные знания о не европейцах, менее религиозные, меньшее значение института семьи
14	Неизжитость негативных черт новой истории: недостаток нац.идентичности, малоинициативность, грубый индивидуализм	32	Индивидуализм, вера в демократию и права человека, социальная справедливость, светскость, толерантность, ориентация на "город", экологичность
15	Імкненне да прагрэсу	33	Зависимые от власти, государства, безынициативные
16	Открытость, честность, эмпатия, толерантность, подозрительность	34	Рахманья, кансерватыўныя, талерантныя, схільныя да патэрналізму
17	Ослабленная идентичность, неуверенность в будущем страны, сложность выбора между центрами притяжения (Россия, ЕС), комплекс культурной незавершенности, колониальный комплекс	35	Нагадванне пра калісьці агульнае мінулае
18	Законопослушность, тяга к порядку		

Источник: BEROС / Исследовательский центр ИПМ

Заключение

Изучение национальной, как и любой другой идентичности – задача далеко не тривиальная. Традиционные методы исследований здесь применимы с большими ограничениями и часто предлагают неполную картину. Поэтому данное исследование было направлено на выявление стереотипов о национальных группах в тех формулировках, которые предлагают сами респонденты.

В качестве респондентов были привлечены белорусские социальные активисты и лидеры мнений, создающие локальный информационный контекст. Исследование показало, что представления социальных активистов и лидеров мнений о собственной социальной группе существенно

отличается от представлений о группах внешних. Особенно заметным является отличие в коннотациях высказываний, которые характеризуют национальные группы.

Собственная национальная группа наделяется респондентами большим количеством конструктов с негативной коннотацией, при этом образ западных стран представляется им куда более привлекательным. Наиболее близкими национальными группами к белорусам респонденты считают украинцев и обобщённый образ жителей Восточной Европы. Наиболее далёкими являются жители Северной Америки, жители Западной Европы и скандинавы.

Автостереотипы респондентов оказались в основном негативными, что является необычным для большинства случаев. Среди негативных описаний чаще всего встречаются такие качества как безынициативность, пассивность, зависимость и патернализм, недоверие. Среди позитивных: трудолюбие и ответственность. В описании себя респонденты предлагают куда больше конструктов с позитивной коннотацией. Как и в случае с описанием белорусов, здесь наблюдаются определённые закономерности и общее направление мысли. Так, например, часто отмечается индивидуализм, самодостаточность, уверенность. При этом присутствуют и негативные конструкты, которые описывают национальную группу в целом.

Ближе всего респонденты чувствуют себя к жителям Балтийских стран. Достаточно близко воспринимаются жители стран Западной Европы, Скандинавии и Северной Америки. То есть в основном представители гражданского общества в Беларуси разделяют западные ценности и в целом имеют положительные представления о жителях западных стран.

Образ жителей стран Западной Европы, Северной Америки и Скандинавии гораздо более позитивный, чем образ собственной национальной группы. Очевидно, образ жителей этих регионов воплощает некую «белорусскую мечту» респондентов. Конечно, этот вывод распространяется не на всю выборочную совокупность, но на большую её часть.

При этом есть и группы, которые выступают в качестве «других» в классическом понимании этой категории. В первую очередь в эту группу попали россияне, азиаты и жители арабских стран. При описании россиян в момент исследования транслировались в основном стереотипы с негативной коннотацией. Чаще всего отмечается «имперскость», агрессия и возвышение себя над другими.

Конструкты, которые описывают белорусов через 10 лет, куда более позитивны, чем те, что мы наблюдаем для описания белорусов сегодня. Но очень многие высказывания с негативной коннотацией всё-таки остаются в списке. Это говорит о весьма умеренном оптимизме в прогнозах представителей гражданского общества.

В целом исследование позволило собрать некие обобщённые образы представителей различных национальных групп в восприятии социальных активистов и лидеров мнений в Беларуси. Это исследование стоит рассматривать как первый шаг в сторону детального изучения национальной идентичности белорусов во всей её многогранности. В данном случае мы получили набор стереотипов, который позволяет определить различия между «своими» и «другими», понять, кто является ориентиром для респондентов, а кто вызывает негативные чувства. Тем самым мы получили и актуальный портрет белорусов, и ожидаемый образ в десятилетней перспективе, а также определили, какие национальные группы представляются респондентам наиболее привлекательными.